

П О П Р А В К А

невѣрнаго разсказа о Великихъ Князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Николаевичахъ.

Въ 12-ой книжкѣ „Русскаго Архива“ за 1911 г. напечатана статья К. Н. Добровольскаго „Высочайшій смотръ Николаевского времени“. Въ статьѣ этой передано то, чего не было и что дошло до писавшаго по невѣрнымъ слухамъ. Достопочтенное лицо, нѣкогда близкое къ великому Князю Николаю Николаевичу, почтило „Русскій Архивъ“ сообщеніемъ нижеслѣдующаго.

Никакого Гоголева при дворѣ никогда не было. Былъ, но гораздо позднѣе, генераль Гогель, воспитатель Цесаревича Николая Александровича. Затѣмъ можно ли вообразить себѣ, чтобы Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, на рѣдкость благовоспитанные, скромные, даже нѣсколько застѣнчивые, молодые люди, ворвались ночью къ какому-то Польскому помѣщику и проплясали тамъ до утра? Въ 1851 году я чуть ли не ежедневно видѣлся съ Ихъ Величествами и никогда ничего подобнаго, какъ и о какомъ либо неудовольствіи на нихъ Государя не слыхалъ. Напротивъ, они съ восторгомъ разсказывали объ этомъ первомъ, кажется, ихъ путешествіи съ Государемъ. Наконецъ, никогда Императоръ Николай Павловичъ не могъ командовать: „перемѣни дирекцію на право кругомъ“. Конечно это возможное построеніе, и оно встрѣчалось въ тогдашнемъ многосложномъ и мудреномъ уставѣ кавалерійской службы; но покойный Государь принципиально этого построения на ученіяхъ (которыя производилъ онъ съ неподражаемымъ мастерствомъ) не допускалъ. Я лично это слышалъ отъ Государя Александра Николаевича на смотре въ Варшавѣ, въ бытность мою командиромъ отдѣльной Варшавской гвардейской кавалерійской бригады, когда генераль-адъютантъ А. А. Краснокутскій, командовавшій кавалерійскимъ сборомъ, приказалъ моей бригадѣ исполнить это трудное и замысловатое построеніе. Оно намъ удалось, къ тому же на карьерѣ. Государь насъ поблагодарилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что, по завѣтамъ покойнаго Государя, такого построения, ставящаго кавалерійскую часть тыломъ къ неприятелю, *даже* на ученіяхъ производить не слѣдуетъ.

Недосмотръ въ стихахъ Тютчева.

Намъ довелось издавать стихотворенія Тютчева въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Теперь, когда они всѣ уже разошлись, и готовится въ Петербургѣ къ выпуску новое изданіе, должны мы повиниться въ очень важномъ недосмотрѣ, который не былъ замѣченъ нами въ нашихъ изданіяхъ. Въ стихотвореніи на взятіе Варшавы, въ предпоследней строфѣ, вмѣсто *идеть къ таинственной метѣ* у насъ печаталось: *идеть къ таинственной мечтѣ*.

Надѣмся, что въ Петербургское изданіе войдутъ прекрасные стихи Тютчева, позднѣе изданій нашихъ обнародованные. П. Б.